

УДК 802.51

Особенности репрезентации фрейма «бедность-богатство» в семантике аварских и английских паремий

Микаилова Абидат Арслангереевна

Аспирант,

кафедра теоретической и прикладной лингвистики,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Республика Дагестан,
Махачкала, ул. Гаджиева, д. 43-а;
e-mail: abidatik@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию фреймовой области «бедность-богатство» в паремиологическом фонде аварского и английского языков. При помощи фреймового анализа автор пытается сопоставить пословицы и поговорки в двух неродственных языках и раскрыть национально-культурную специфику двух народов. В паремиологических фондах двух языков не найдено полных эквивалентов, ввиду наличия дифференциаций в менталитете и концептосфере исследуемых народов, а также индивидуальности мышления и своеобразия культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Микаилова А.А. Особенности репрезентации фрейма «бедность-богатство» в семантике аварских и английских паремий // Язык. Слоvesность. Культура. 2014. № 6. С. 48-62.

Ключевые слова

Аварский язык, английский язык, паремиологический фонд, фрейм, «бедность-богатство», этнокультурный концепт.

Введение

В современной лингвистике одним из актуальных считается когнитивный подход к изучению языка. Важной составляющей языка, позволяющей распознавать национально-культурную специфику народа-носителя языка, является паремиологический фонд. В настоящей статье мы рассматриваем в качестве паремиологического фонда совокупность пословиц и поговорок языка – на примере английского языкового фонда и аварского языка, «эргативного языка с предыменными формами» [Polinsky, Gallo, Graff, Kravtchenko, 2012, 267], одно из отличительных характеристик которого является «система абсолютного падежа» [Yamada, 2013, 150]. Исследование фразеологии как источника познания языковой картины мира, в том числе компаративное, является популярным направлением современной лингвокультурологии [Manca, 2008; Morley, 2006; Martínez, 2006; Teubert, 2007; Gray, Biber, 2013; Kaiser, Peyer, Berthele, 2014].

Сравнительные исследования паремий аварского и других языков значительно активизировались в последние годы [см. Исаева, 2011; Магомедова, 2011; Рабаданова, Мишаева, Патахова, 2013; Магомедмирзаева, 2013; Мисиева, 2014; Магомедова, Микаилова, 2014]. Весьма актуальной представляется проблема исследования семантико-когнитивной природы оценки языковых явлений (в том числе и негативной коннотации) на основе сопоставительно-типологического анализа разноструктурных языков [Магомедова, Микаилова, 2014]. Действительно, «анализ аварских и английских пословиц и поговорок ... показывает, что значительная их часть отражает народные представления о семейно-бытовых отношениях» [Исаева, 2011, 83], хотя «национально-культурными являются не все фразеологические единицы» [Мисиева, 2014, 120].

Пословицы и поговорки обладают огромным когнитивным потенциалом, обобщая и отображая жизненный опыт народа, воспитывая личность человека, фиксируя исторические события, традиции и обычаи носителей языка, передавая культурные достижения и мудрые мысли. Для исследования такого емкого значения мы считаем справедливым применение такого когнитивно-лингвистического метода анализа языковых единиц, как фреймовый анализ,

набирающего все большую популярность в исследовании этнокультурного концепта.

Термин «фрейм» (с англ. «рамка», «каркас»), введенный в научный обиход американским психологом М.Минским применительно к области искусственного интеллекта, стал одним из ключевых понятий когнитивной лингвистики после предложения фреймовой семантики в качестве лингвистической концепции Ч.Филлмором в середине 70-х годов XX столетия.

Первоначально М.Минский определил фрейм как структуру данных для представления стереотипной ситуации [Минский, 1979]. Ч.Филлмор расширил данное понятие до когнитивной структуры, знание которой предполагается концептом, представленным тем или иным словом [Филлмор, 1988]. В настоящее время фреймовая семантика – это метод исследования взаимодействия семантического пространства языка и структур знания, мыслительного пространства [см. Болдырев, 2000].

Структура фрейма «бедность-богатство» в аварских и английских пословицах

Культура народа-носителя языка ярко представлена концептами с национально-маркированными особенностями. Наиболее яркое выражение в языке данные концепты находят в паремиологических единицах. В этом плане паремии носят этнокультурный отпечаток, отражая специфику национальной картины мира. Опираясь на слова В.З. Демьянкова о том, что фрейм конкретизирует, что в данной культуре характерно и типично, а что нет [Демьянков, 1996], попытаемся раскрыть национально-культурную специфику аварского и английского народов.

В настоящей статье для исследования были выбраны пословицы и поговорки в пределах фреймовой области «бедность-богатство» в аварском и английском языках ввиду высокой частоты употребления. Исследуемая фреймовая область, состоящая из двух базовых концептов «бедность» и «богатство», обладает приблизительно одинаковой конфигурацией слотов и реализуется и в аварском, и в английском языке.

Изучая семантику паремиологических единиц и систематизируя обнаруженные концептуальные признаки, мы выделили следующие вершинные и терминальные компоненты: «субъект», «средство», «результат», а также «степень проявления состояния», «способ достижения цели», «социальный фактор». Последние три отнесены к необязательным компонентам, поскольку не всегда встречаются в пределах исследуемого фрейма. Совокупность данных компонентов отражает содержание концептов бедности и богатства в жизни аварского и английского народов.

Вершинный компонент «субъект» активизирует информацию об одушевленном субъекте, который представлен в пределах изучаемого фрейма либо как бедный человек, либо как богатый. Однако в настоящем исследовании данный слот заполняется этнокультурной информацией, где субъектом является не просто одушевленное лицо, а представитель аварской или английской лингвокультуры, обладающий качествами, характерными для определенного социума. При этом глагольные компаративные фразеологические единицы английского языка характеризуются ярко выраженной оценочной семантикой [Магомедова, 2011, 39-40].

Слот «средство» объективирует информацию о предмете, при помощи которого осуществляется действие и определяется состояние, в котором пребывает субъект: в бедности или богатстве.

Слот «результат» выделяется в качестве обязательного компонента, поскольку осуществление действия субъектом приводит к определенному последствию – позитивному или негативному, о чем свидетельствуют многочисленные примеры паремий.

Слот «степень проявления состояния» имеет существенное значение для раскрытия фрейма «бедность-богатство», поскольку конкретизирует количественную характеристику состояния, в котором пребывает субъект.

Важным компонентом фрейма выступает и «способ достижения цели», который, однако, встречается, не во всех пословицах, но содержит ценную этнокультурную информацию.

Выделение слота «социальный фактор» обусловлено присутствием в обоих языках ярких примеров паремий, где изучаемый фрейм реализуется

посредством выражения дискриминации в обществе по принципу «бедный-богатый».

Фреймовый анализ пословиц и поговорок аварского и английского языков

Итак, рассмотрим английскую пословицу «*a great dowry is a bed full of brambles*» (букв. большое приданое – это постель, полная ежевичных колючек; русс. Лучше на убогой жениться, чем с богатой браниться) и ее аналоги в аварском языке: а) «бечедай ячани хьарсинльулевила» (букв. если женишься на богатой, обеднеешь); б) «васасе яс яче, хурзал рачунге» (букв. жени сына на девушке, а не на поле). В пословицах обоих языков присутствуют обязательные компоненты фрейма – S (субъект), средство и результат.

Англ.: S – «*man*» (одушевленное лицо (выраженное имплицитно), которому адресовано предупреждение); средство – «*a great dowry*»; результат – негативное последствие, выраженное метафорой «*a bed full of brambles*». Именно в последнем компоненте скрыта национально-маркированная особенность – «*a bed full of brambles*»: в английской пословице богатое приданое сравнивается с ежевичными колючками, известными своей остротой. Такое сравнение актуально для англичан, у которых ежевика пользуется всенародной любовью и признана одной из «цариц» ягодных десертов, в отличие от Дагестана и России, где данная культура не так широко распространена.

Авар.: S – а) «человек» (аварец, выражено имплицитно), б) «вас»; средство – а) «бечедай», б) «яс» и «хурзал»; результат – а) «хьарсинльулевила», б) негативный результат, который подразумевается, поскольку данная пословица имеет вид совета. Данная паремия имеет историческую коннотацию, а именно слот «средство» выражен лексемой «хурзал», поскольку для аварского народа раньше единственным богатством были поля, земли. Ведь горские народы жили в бедности, занимались естественным хозяйством, и поля у них имели большую ценность, чем деньги.

Английская паремия «*money often unmakes the men who make it*» (букв. деньги часто губят тех людей, которые их наживают) близка по значению трем

аварским паремиям : а) «г1адан гогь гъавулебги – боц1и, веч1азавулебги боц1и» (букв. человека и балует имущество, и увядает человек из-за имущества), б) «г1арцуца хан лагъги гъавулев, лагъ ханги гъавулев» (деньги превращают и царя в раба, и раба в царя), в) «г1анк1у холеб хъирщадулаго, г1адан холев бечельize ч1уч1адулаго» (курица умирает, копошась в земле, человек умирает, стремясь разбогатеть). Рассмотрим содержание слотов.

S – **англ.** «*the men*» (мн.ч.), **авар.** а) «г1адан», б) «хан», «лагъ», в) «г1адан»; средство – **англ.** «*money*», **авар.** а) «боц1и», б) «г1арац», в) «бечельи, г1арац» (выражено деепричастием «бечельize ч1уч1адулаго»); результат – **англ.** «*unmake*», **авар.** а) «гогь гъавулебги», «веч1азавулебги», б) «лагъ гъавулев», «хан гъавулев», в) «холев». Итак, в результате анализа паремий выяснилось, что английская паремия «*money often unmakes the men who make it*» и аварская паремия «г1анк1у холеб хъирщадулаго, г1адан холев бечельize ч1уч1адулаго» являются неполными эквивалентами, поскольку в обеих пословицах совпадает лексемный состав слотов фрейма. Однако в аварском варианте имеется лакуна в составе паремиологической единицы – «г1анк1у холеб хъирщадулаго», которая имеет историческую коннотацию и связана с главным занятием аварского народа того времени – сельское хозяйство, животноводство, птицеводство. Так, в аварской пословице присутствует этномаркированный концепт, раскрывающий национально-культурную специфику аварцев.

Английская пословица «*a great fortune is a great slavery*» (букв. большое состояние есть большое рабство; русс. больше денег – больше хлопот) близка по значению аварской пословице «г1орхъульа борч1араб бечельи – баччизе зах1матаб гъир» (букв. богатство без границ – груз, который тяжело таскать).

S – **англ.** «*rich man*» (выражен имплицитно посредством словосочетания «*great fortune*»), **авар.** «богатый человек» (выражен имплицитно посредством словосочетания «г1орхъульа борч1араб бечельи»); средство – **англ.** «*fortune*», **авар.** «бечельи»; результат – **англ.** «*great slavery*», **авар.** «баччизе зах1матаб гъир».

В данных пословицах можно выделить терминальный компонент «степень проявления состояния»: **англ.** «*great*», **авар.** «г1орхъульа борч1араб». Таким образом, исследуемые пословицы нельзя назвать эквивалентами ввиду несовпадения лексемного состава компонентов.

Английская пословица «*debt is the worst poverty*» (долг – худший вид бедности) близка по значению аварской пословице «т1адежояльгила мискинчи ч1валев» (долг убивает бедняка).

S – **англ.** «*poor man*» (выражен имплицитно), **авар.** «мискинчи»; средство – **англ.** «*debt*», **авар.** «т1адежо»; результат – **англ.** «*poverty*», **авар.** «ч1валев»; степень проявления состояния – **англ.** «*worst*». Данные паремиологические единицы нельзя назвать эквивалентами ввиду употребления разных лексем, заполняющих слоты фрейма, хотя пословицы в обоих языках очень близки по смыслу. Этот факт свидетельствует о близости духа и менталитета аварского и английского народов, несмотря на то, что они не являются родственными.

Рассмотрим английскую паремию «*muck and money go together*» (букв. мерзость и деньги ходят вместе; русс. В богатстве сыто брюхо, голодна душа) и аварскую паремию «цо къадараб г1амал гьеч1ого чи бечельуларо» (букв. без одной скверной черты характера человек не разбогатеет).

S – **англ.** «*rich man*» (выражен имплицитно), **авар.** «чи»; средство – **англ.** «*money*», **авар.** «г1амал»; результат – **англ.** «*go together*», **авар.** «бечельуларо»; способ достижения цели – **англ.** «*muck*», **авар.** «къадараб». Данные паремии не эквиваленты, так как лексем, выражающие терминальные и вершинные компоненты, не аналогичны. Однако в обеих пословицах присутствует культурно-маркированный компонент концепта – **англ.** «*muck*» и **авар.** «къадараб г1амал», что указывает на тот факт, что и у англичан, и у аварцев деньги имеют негативную коннотацию.

Семантика «дискриминация по принципу «бедный-богатый»

Данная семантика в пределах коммуникативно-прагматического пространства фрейма «бедность-богатство» эксплицирована в английской пословице «*a thief passes for a gentleman when stealing has made him rich*» (букв. вор сходит за джентльмена, когда воровство сделало его богатым; русс. Деньги не пахнут) и в 16 пословицах аварского языка:

1. Бечедав чиясул бет1ер унтани, бухьине жо босун, росу бортула; Мискинч1ужуялгул лъимер унтани, унтараб лъалалде, хванин раг1ула (букв. если

у богатого человека голова заболит, с повязкой все село прибежит; если у бедной женщины ребенок заболит, в тот же час услышишь, что он умер).

2. Бечедас гьабураб – гьоц1о, мискинас гьабураб – аг1а (букв. то, что сделал богач – мед, то, что сделал бедняк – дерьмо).

3. Г1адамазе – гьан, гьабзазе – руькьби; мискинасе – рат1а, бечедасе – бох (букв. людям мясо, собакам кости; бедняку передняя нога, богачу – задняя).

4. Г1арац гьеч1олъи – г1агарал чаг1иги гьеч1олъи (букв. отсутствие денег – отсутствие родственников).

5. Г1и мискинас хьихьулеб – гьан бечедас кваналеб (овец пасет бедняк, мясо ест богач).

6. Дуниялалъул ургьелги – мискинчиясе, ахираталъул г1азабги – мискинчиясе (и мирские заботы бедняку, и загробные мучения бедняку).

7. Мискинав вацг1ал – цинаг1ал, бечедав цинаг1ал – вацг1ал (бедный двоюродный брат – троюродный брат, богатый троюродный брат – двоюродный брат).

8. Мискинчиясе квек1ен г1емераб, бечедав чиясе кумек г1емераб (у бедняка препятствий много, у богача помощи много).

9. Мискинчиясул гьудул дагъав, рохь гьеч1еб маг1арда чан дагъаб (у бедняка друзей мало, на безлесной горе дичи мало).

10. Мискинасе гьойги хекко бортулеб (и собака на бедняка быстрее падает).

11. Х1алт1уде унелъул, бодул цевехъан – мискинчи, берталье унелъул, бодул цевехъан – бечедав чи (идя на работу, лидер народа – бедняк, идя на свадьбу, лидер народа – богач).

12. Цеуе хварав мискинчи хадув вукъула, хадув хварав бечедав чи цеуе вукъула (бедняка, который умер раньше, хоронят позже; богача, который умер позже, хоронят раньше).

13. Чвантиниб г1арац бугони, эбелалда кьвалакьа яхъун, яс кьола (если в кармане есть деньги, дочку из объятий матери заберут и отдадут).

14. Ч1обогояб чванта гьудуласе бокъулареб (пустой карман друг не любит).

15. Бечедазул бертин бугудулеб, мискинасул бертин ятимаб (у богатых свадьба гремящая, у бедного – сиротливая (тихая)).

16. Мискинчиясул багъа – къого г1и, нуцалчиясул багъа – нусго г1и (цена бедняка – 20 овец, цена нуцала – 100 овец).

Несмотря на то, что ни одна из этих пословиц не является полным эквивалентом английской пословицы, присутствие данной семантики в паремиологическом фонде обоих языков свидетельствует о том, что в обоих народах имеет место дискриминация в обществе по принципу бедности-богатства. А наличие такого множества паремий данной семантики в аварском языке выявляет степень проявления несправедливости в обществе. Особенно ярко такое обособление социальных слоев проявляется в пословице «Мискинчиясул багъа – къого г1и, нуцалчиясул багъа – нусго г1и», которая действовала как закон в реальной ситуации в истории аварского народа во времена феодализма. Множество исторических фактов свидетельствует о том, как высоко себя оценивали феодалы и как унижали бедное население Дагестана. Они даже издавали законы, в которых называли конкретные цены богатых узденов, нуцалов и рабов. Эти цены учитывались при возмещении ущерба, когда случались убийства и ранения. Нуцалы, богатые наместники, считали, что обладают особой плотью и кровью по сравнению с бедняками и рабами.

Кроме того, в аварском языке встречается немало паремиологических лакун на фоне английского: «рек1еда т1ат1и рек1арав мун, т1улида нац1 барав дун» (ты с сердцем, облипшим жиром, я с вшивой печенью); «рек1араб чужлда къурдарав дун, къолоч1еб г1орц1ада рек1арав мун» (ты, танцующий на гнедом коне; я, на кобыле без седла). В данных паремиях зафиксировано яркое проявление неравенства в обществе: при отсутствии среднего класса разница между богатыми и бедными становилась особенно ощутимой, что было характерно для населения Дагестана в эпоху феодальных отношений.

Таким образом, можно согласиться с тем, что «Лучшее знание лингвистических характеристик фразеологии может стать богатым источником понимания культурных различий» [Charteris-Black, 2003, 289]. Анализ даже сопоставимых паремий двух языков показывает, что «некоторые характерные элементы, казалось бы, полностью совпадающие» в разных языках «создают различные фразеологические формы, отличающиеся семантикой и прагматикой использования» [Nuccorini, 2006, 33].

Заключение

Таким образом, в паремиологических фондах изучаемых языков не найдено полных эквивалентов в пределах фрейма «бедность-богатство», поскольку в мировоззрении, менталитете, концептосфере аварского и английского народов наблюдаются весьма существенные дифференциации, обусловленные различным культурным и когнитивным опытом. Несмотря на то, что в структуре фрейма встречаются совпадения компонентов, все же имеются различия в репрезентации компонентов, что связано с индивидуальным мышлением, неповторимой и своеобразной культурой аварского и английского народов.

Библиография

1. Болдырев Н.Н. Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц // Проблемы современной филологии: Межвуз. сб. науч. тр. Мичуринск: МГПИ, 2000. С. 36-45.
2. Демьянков А.З. Фрейм // Кубрякова Е.С. (ред.) Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. С. 187-189.
3. Исаева Д.М. Гендерные стереотипы в аварской и английской национальной картинах мира (на материале паремиологии) // Вестник Университета Российской академии образования. 2011. № 4. С. 81-84.
4. Магомедмирзаева Н.М. Сравнительный анализ фразеологических единиц, обозначающих интеллектуальное состояние человека, в аварском и английском языках // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и гуманитарные науки. 2013. № 1 (22). С. 56-58.
5. Магомедова П.А., Микаилова А.А. К вопросу о языковой концептуализации негативной оценки в поговорках аварского и английского языков // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 8-17.
6. Магомедова У.А. Структурно-семантическая характеристика глагольных ФЕ аварского и английского языков // Вестник Университета Российской академии образования. 2011. № 2. С. 38-40.

7. Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979. 80 с.
8. Мисиева Л.А. Национально-культурная гендерная фразеология в аварском и английском языках // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. Вып. 3. С. 120-125.
9. Рабаданова С.М., Мишаева М.В., Патахова П.Д. Лексико-фразеологические единицы даргинского языка, характеризующие человека с положительной стороны, в сопоставлении с их эквивалентами в лакском, аварском и английском языках // Язык и культура. 2013. № 9. С. 74-80.
10. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. С. 52-92.
11. Charteris-Black J. Speaking With Forked Tongue: A Comparative Study of Metaphor and Metonymy in English and Malay Phraseology // Metaphor & Symbol. 2003. Vol. 18. Issue 4. P. 289-310.
12. Gray B., Biber D. Lexical frames in academic prose and conversation // International Journal of Corpus Linguistics. 2013. Vol. 18. Issue 1. P. 109-135.
13. Kaiser I., Peyer E., Berthele R. Does different mean difficult? Contrastivity and foreign language reading: Some data on reading in German // International Journal of Bilingualism. 2014. Vol. 18. Issue 3. P. 222-243.
14. Manca E. From phraseology to culture: Qualifying adjectives in the language of tourism // International Journal of Corpus Linguistics. 2008. Vol. 13. Issue 3. P. 368-385.
15. Martínez F. Occasional Phraseological Synonymy // International Journal of English Studies. 2006. Vol. 6. Issue 1. P. 131-158.
16. Morley J. Lexical cohesion and rhetorical structure // International Journal of Corpus Linguistics. 2006. Vol. 11. Issue 3. P. 265-282.
17. Nuccorini S. In search of 'phraseologies' // European Journal of English Studies. 2006. Vol. 10. Issue 1. P. 33-47.
18. Polinsky M., Gallo C.G., Graff P., Kravtchenko E. Subject preference and ergativity // Lingua. 2012. Vol. 122. Issue 3. P. 267-277.
19. Teubert W. Sinclair, pattern grammar and the question of hatred // International Journal of Corpus Linguistics. 2007. Vol. 12. Issue 2. P. 223-248.
20. Yamada H. Reciprocal constructions in Avar // Lingua. 2013. Vol. 126. P. 150-171.

Peculiarities of the frame representation "poverty-wealth" in semantics of the Avarian and English paremiological units

Abidat A. Mikailova

Graduate, Department of theoretical and applied linguistics,
Dagestan state university,
367000, 43-a Gadzhieva str., Makhachkala,
Republic of Dagestan, Russian Federation;
e-mail: abidatik@yandex.ru

Abstract

The subject of article is a comparative study of conceptual frame "poverty-wealth" in the Avarian and English proverbs and sayings. The purpose of the article is to find equivalents and paremiological lacunas, comparing paremiological units in two languages, and reveal national and cultural specifics, hidden in these units. The research methodology is based on the methods of frame analysis. The study can be used in lexicography, allowing to give an adequate interpretation of proverbs in the Avarian language and to find an exact proverb, representing the same frame in the English language. The author concludes that there are no complete equivalent proverbs, representing frame "poverty-wealth" in paremiological funds of the studied languages because of too essential distinctions in world view, mentality and realm of the two nations. Despite the fact that in the structure of the frame there are the same components, the differences in the representation of the components are considerable due to individual thinking, unique and original culture of the Avarian and English nations.

For citation

Mikailova A.A. (2014) Osobennosti reprezentatsii freima "bednost'-bogatstvo" v semantike avarskikh i angliiskikh paremii [Peculiarities of the frame representation "poverty-wealth" in semantics of the Avarian and English paremiological units]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 6, pp. 48-62.

Keywords

Avarian language, English language, paremiological fund, frame, "poverty-wealth", ethnocultural concept.

References

1. Boldyrev N.N. (2000) Freimovaya semantika kak metod kognitivnogo analiza yazykovykh edinits [Frame semantics as method of cognitive analysis of language units]. In: *Problemy sovremennoi filologii: Sb. nauch. tr.* [The problems of modern philology: Collected papers]. Michurinsk, pp. 36-45.
2. Charteris-Black J. (2003) Speaking With Forked Tongue: A Comparative Study of Metaphor and Metonymy in English and Malay Phraseology. *Metaphor & Symbol*, 18 (4), pp. 289-310.
3. Dem'yankov V.Z. (1996) Freim [Frame]. In: Kubryakova E.S. (ed.) *Kratkii slovar kognitivnykh terminov* [Short dictionary of cognitive terms]. Moscow, pp. 187-189.
4. Fillmore Ch. (1988) Freimy i semantika ponimaniya [Frame and the semantics of understanding]. In: *Novoye v zarubezhnoi lingvistike* [New in foreign linguistics]. Moscow, pp. 52-92.
5. Gray B., Biber D. (2013) Lexical frames in academic prose and conversation. *International Journal of Corpus Linguistics*, 18 (1), pp. 109-135.
6. Isaeva D.M. (2011) Gendernye stereotipy v avarskoi i angliiskoi natsional'noi kartinakh mira (na materiale paremiologii) [Gender stereotypes in Avarian and English national picture of the world (based on paremiology)]. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya* [Bulletin of the University of the Russian Academy of Education], 4, pp. 81-84.
7. Kaiser I., Peyer E., Berthele R. (2014) Does different mean difficult? Contrastivity and foreign language reading: Some data on reading in German. *International Journal of Bilingualism*, 18 (3), pp. 222-243.
8. Magomedmirzaeva N.M. (2013) Sravnitel'nyi analiz frazeologicheskikh edinits, oboznachayushchikh intellektual'noe sostoyanie cheloveka, v avarskom i angliiskom yazykakh [Comparative analysis of phraseological units denoting

- intellectual state of man, in Avarian and English]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Estestvennye i gumanitarnye nauki* [Proceedings of the Dagestan State Pedagogical University. Sciences and humanities], 1 (22), pp. 56-58.
9. Magomedova P.A., Mikailova A.A. (2014) K voprosu o yazykovoï kontseptualizatsii negativnoi otsenki v paremiyakh avarskogo i angliiskogo yazykov [On the question of linguistic conceptualization of negative evaluation in paroemias of Avarian and English]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2, pp. 8-17.
 10. Magomedova U.A. (2011) Strukturno-semanticheskaya kharakteristika glagol'nykh FE avarskogo i angliiskogo yazykov [Structural and semantic characteristic of verbal phraseological units in Avarian and English]. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya* [Bulletin of the University of the Russian Academy of Education], 2, pp. 38-40.
 11. Manca E. (2008) From phraseology to culture: Qualifying adjectives in the language of tourism. *International Journal of Corpus Linguistics*, 13 (3), pp. 368-385.
 12. Martínez F. (2006) Occasional Phraseological Synonymy. *International Journal of English Studies*, 6 (1), pp. 131-158.
 13. Minsky M. (1979) *Freimy dlya predstavleniya znaniy* [A framework for representing knowledge]. Moscow.
 14. Misieva L.A. (2014) Natsional'no-kul'turnaya gendernaya frazeologiya v avarskom i angliiskom yazykakh [National and cultural gender phraseology in Avarian and English]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Dagestan State University], 3, pp. 120-125.
 15. Morley J. (2006) Lexical cohesion and rhetorical structure. *International Journal of Corpus Linguistics*, 11 (3), pp. 265-282.
 16. Nuccorini S. (2006) In search of 'phraseologies'. *European Journal of English Studies*, 10 (1), pp. 33-47.
 17. Polinsky M., Gallo C.G., Graff P., Kravtchenko E. (2012) Subject preference and ergativity. *Lingua*, 122 (3), pp. 267-277.
 18. Rabadanova S.M., Mishaeva M.V., Patakhova P.D. (2013) Leksiko-frazeologicheskie edinitsey darginskogo yazyka, kharakterizuyushchie cheloveka s

polozhitel'noi storony, v sopostavlenii s ikh ekvivalentami v lakskom, avarskom i angliiskom yazykakh [Lexical and phraseological units of Dargwa characterizing man on the positive side, compared with their equivalents in the Lak, Avarian and English]. *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 9, pp. 74-80.

19. Teubert W. (2007) Sinclair, pattern grammar and the question of hatred. *International Journal of Corpus Linguistics*, 12 (2), pp. 223-248.
20. Yamada H. (2013) Reciprocal constructions in Avar. *Lingua*, 126, pp 150-171.